

Тимур Насыбуллин

(а также Г. Х. Андерсен и братья Вайнеры)

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

(сказка для любителей детективов)

Случилось это в эпоху конца организованной преступности.

* * *

Вечерело. Матёрый бандит по кличке Дятел стоял на лесистом берегу и ждал парохода. На нём известный артист Сергей Юрский должен был доставить партию наркотических препаратов: чеснок, малосольные огурцы, нафтизин и аэрозоль «Тайга». Всё шло на нужды банды «Чёрная коза». Лишь часть нафтизина шла на экспорт - хозяйке соседней малины по кличке Облигация.

Дятел нервничал - пароход явно запаздывал. Да ещё на пристани уже час ошивался старый знакомый уголовника - инспектор Архаров. Наконец он решил заговорить.

- Привет, Дятел. Ты в последнее время не балуешься?
- Что вы, гражданин начальник, я уж год, как завязал!
- Ну, смотри, а то тут недавно в Орловском сельмаге дюжину диких лебедей гадкими утятами подменили.
- Здорово работают... - начал, было, бандит, но вовремя осёкся.

Выручило его висевшее на пристани радио.

- Инспектор Архаров, - заголосило оно, - срочно пройдите к патрульному вертолёту! В позиционном районе 24 обнаружен похититель лебедей. Это красивый мужчина в полном расцвете сил с пропеллером на... спине.

- Так это же Карлсон! - воскликнул Архаров и бросился бежать на вертолётную площадку, находящуюся на удалении двух километров от позиционного района.

- Надо смываться к себе в шалман, - подумал Дятел. - В этой зоне и чужой грех пришьют.

* * *

Карлсон не мог далеко уйти - Архаров это ясно понимал. Пытаясь оторваться от погони, преступник много петлял и тем истратил свои силы. Инспектор, сидя за пультом патрульного вертолёта, устало улыбался - он всё рассчитал и оставил Карлсону лишь один выход. И точно: не в силах продолжать полёт, беглец спикировал в спасительную тень деревьев.

- Всем дежурным постам! Карлсон приземлился в квадрате А-1! Оперативные группы на выезд! Продолжать наблюдение за воздухом! - скомандовал Архаров по радио и пошёл на посадку.

* * *

Дятел уныло брёл по просеке и гадал, почему вчера не приехал Юрский. Поглощённый размышлениями, он забыл и о лебедях, и об Архарове, и об окружающей среде. Однако последняя внезапно напомнила о себе, железной рукой схватив бандита за шиворот. Опомнившийся Дятел сообразил, что рука эта составляет одно целое с головой, торчащей из придорожных кустов.

- Не узнаёшь? - спросила голова.

Бандит ошалело покачал головой.

- Эх ты! А ведь в одном корпусе служили, в одной аудитории сидели, одну баланду хлебали, - вздохнул Карлсон и вылез на дорогу.

- Всё равно не припомню.

- Ладно. Это даже лучше. В общем, мне нужно скорее пожрать,

переодеться и смываться...

* * *

А Архаров давал указания личному составу:

- Постоянно контролировать все известные нам очаги преступности! Вести круглосуточное дежурство в воздухе, на суше и на воде! Не дать уйти Карлсону! Всё ясно?

- Всё, - вздохнул стоявший на правом фланге худосочный сержант, - Трудная у нас служба. Нет тебе покоя ни днём, ни ночью. Единственный отдых - когда в коробочку сыграешь!

- В какую коробочку? - насторожился инспектор.

- В продолговатую. С гражданской панихидой.

- А! - усмехнулся Архаров, - Думаю, до этого дело не дойдёт.

* * *

Карлсон сидел в кустах на берегу реки и тихо бормотал себе под нос всевозможные ругательства. Вот уже битый час он дожидался ушедшего за одеждой и документами Дятла, а тот, как видно, не спешил возвращаться. Наконец со стороны посёлка раздался тихий свист.

- Явился всё-таки! Окочуриться можно!

- Время, моя радость, время! Особенно долго пришлось плести вот это... - и бандит протянул изумлённому птицекраду крапивную рубаху.

- Ты что, обалдел? Во-первых, она жжётся, а во-вторых, все меня примут за сумасшедшего!

- Пускай. Зато не будут щупать руками. А для нас главное - скрыть пропеллер.

- Ну ладно. А документы?

- Вот, - Дятел достал из нагрудного кармана визу. - Запомни! Ты - Кеннет Петерсон, представитель шведского цветочного концерна «Маленькая Ида».

- Так... А смываться когда? И пожрать бы!

- Думаю, нам в этом поможет вон тот парень.

Они подошли к пришвартованному к берегу плоту «Кон-Тики». Человека, который периодически нырял с его палубы в реку меньше всего можно было назвать Туром Хейердалом: Впрочем, это был и не Хейердал. И даже не Юрий Сенкевич.

- Привет, Кай! - обратился Дятел к незнакомцу, - Не подвезёшь нас до залива?

- Что ты! Плот совсем ошалел - руля не слушается. Сегодня пять раз в воду падал. Часы вот утопил...

- Жалко.

- Да ты не расстраивайся! У Герды есть знакомый лодочник. Вот пожрём и тронемся.

- А ты не обедал?

- Опоздал. Но Герда предупредила, что чан с объедками в полном моём распоряжении.

- Ну, теперь ты, как честный человек, должен на ней жениться!

- Не женюсь. Дура она. Если бы не была душой, то понимала бы, что мне с моим аппетитом нужен не один, а два чана.

- Насчёт дур, - вмешался Карлсон. - Дуретер идиш?* - обратился он к Каю. - Нет? Тем лучше.

* * *

Уже час инспектор Архаров обследовал местность. Опытная, умная овчарка

* Говорите ли вы по-еврейски? (прим. авт.)

Князь уверенно вела его к логову преступника. Вот она покружила около прибрежных кустов, но тут же бросилась вглубь посёлка, к общественной столовой. Архаров, пытаясь угнаться за ней, чуть не сбил с ног стоявшего на пути человека в балахоне.

Это был сам Мазгут-ибн-Махмуд-ибн-Инсаф, кавалер ордена Портянки, начальник близлежащего лагеря палестинских беженцев. В кругу друзей ибн-Инсафа называли Неустрашимый Лев Пустыни, ибо он имел стойкое оловянное сердце и мозги того же качества.

- Доброе утро, вернее, добрый день, Юрий-эфенди! Не нужна ли тебе моя помощь?

- Нужна, Масгут, нужна. Необходимо подключить твоих ребят к поиску...

- Я знаю, кого ты ищешь. Пойду в лагерь.

На протяжении всего разговора собака бегала вокруг чисто вылизанного бака из-под отбросов и жалобно скулила.

- Так! - заметил инспектор. - Этим мы займёмся позднее. Ищи, Князь! Ищи, дорогой!

И вновь пёс взял след. И вновь он вывел Архарова на берег реки. Но у самой кромки воды след оборвался.

На этот раз инспектор ничего не сказал.

* * *

Отчаливали втроем. На носу - Карлсон, на корме - Дятел, на вёслах - старик, хозяин лодки. Старика этого, работника треста столовых, достала Герда. Она осталась сторожить Кая - наевшись до отвала, тот заснул мёртвым сном.

Карлсон тоже дремал - его усыпляла и непривычная еда, коей он набил себе живот, и тёплый ватник, накинутый на плечи, и плеск вёсел, и угрюмое бормотание Дятла, строившего дальнейшие планы:

- Приедем в залив, отсидимся первое время. Затем подадимся в мой

загородный шалман - там как раз созрели яблоки. Ах, золотая китайка! - мечтательно потянулся бандит, но тут же, поёжившись, закутался плотнее в одно из предусмотрительно захваченных лодочником пальто - было пасмурно и холодно, над рекой стлался густой туман. Плыли, как в киселе - ничего не видно, кроме как рядом с лодкой: вот справа проплыло бревно, вот слева из воды высунула голову водяная крыса, научно выражаясь, выхухоль.

- А паспорта у вас есть? - поинтересовалась крыса.

Вместо ответа, лодочник крепко хватил её веслом по голове, и бедное животное пошло ко дну, так и не удовлетворив своё любопытство.

- Двадцать шестая, - усмехнулся старик.

Но тут внезапно из кисельной пелены донёлся отчётливый стук мотора, заглушаемый громким голосом Аллы Пугачёвой:

«Вот, плывёт из детства
Дом, мой старый дом...»

- Пропало дело! - ахнул лодочник. - Патрульный катер!»

- Правь к берегу! - скомандовал Дятел. - Может быть, сумеем уйти в тумане.

* * *

- А вовремя мы смылись! Ещё бы немного - и нас бы застучали. Глянь, как распогодилось! - Дятел рассматривал ярко светившее солнце. Шагавший рядом Карлсон сердито молчал - появляться в посёлке не входило в его планы, и он спешил миновать людные места.

На центральной улице копошился в пыли дальний родственник Дятла, известный русский изобретатель И. П. Кулибин. Рядом валялся комплект стеариновых свечей.

- Что мастерить, дед? - поинтересовался бандит.

- Ищу дешёвый заменитель ракетного топлива.

- И что же, свечки летать заставишь?

- Уже, заставил, сейчас только дальность увеличиваю Первое испытание было проведено во дворце Его Сиятельства, князя Потёмкина-Таврического. Думаешь, пошто князь-то одноглазым был?

- Да? Ну, нам пока глаза не мешают. Чао, дед!

Миновав гения технической мысли, преступники остановились перед большим пёстрым шатром с надписью «КИО».

- Это что, шапито?

- Нет. Здесь проходит ежегодный съезд Клуба Интернационального общения. Там дальше у них площадка сенситивного аутотренинга.

На площадке гуськом бегала группа молодых людей и истошно вопила: «Я - пьяный шизофреник и хочу жениться!»

Из шатра выполз измождённый общением парень, напоминающий монаха-аскета, и заковылял к стоящему невдалеке строению, крашенному белой извёсткой.

- Ребята, может, в преф сгоняем? - спросил, остановившись рядом с преступниками, один из «шизофреников».

- Нет! - отрезал Карлсон.

- Может, стоило принять предложение? - спросил Дятел, когда парень убежал догонять своих.

- Конспирация прежде всего! - отчеканил Карлсон.

А в это время уединившийся в белом строении аскет докладывал по радио:

- Центральный пост, центральный пост! Говорит сержант Григорьев. Карлсон вернулся!

* * *

Наконец-то Карлсон избавился от любопытных взглядов, укрывшись в большой палатке типа «кантина», стоящей на отшибе. Это была малина №5 - местопребывание банды «Чёрная коза». Ради гостя были вытащены все

заветные запасы спиртного. Но, несмотря на пир, настроение бандитов было подавленным.

- В чём дело? - поинтересовался Дятел.

- Пока ты плавал, атаман, пришла посылка с наркотиками. И записка.

Читай:

«КРУПНО ПОГОВОРИЛ С ОТЦОМ. ОН ОТСОВЕТОВАЛ
ЗАНИМАТЬСЯ ЧЕРНЫМ БИЗНЕСОМ. ОБЕЩАЛИ ДАТЬ НАРОДНОГО
АРТИСТА. ЗАВЯЗАЛ. ЮРСКИЙ»

- Да, бегут люди, бегут! - хлебнувший лишнего предводитель вдарился в философию. - Текучесть кадров - болезнь века.

- Здорово, орлы! - в палатку вошёл Архаров. Обведя взглядом оцепеневших бандитов, он заинтересовался Карлсоном. - А это что за леший?

И тут захмелевшего атамана прорвало. Он понёс уже вовсе несусветную чушь:

- Это знаменитый сказочник Оле Лукойе...

- Да ну! Привет, трепач! - инспектор фамильярно хлопнул «сказочника» по горбу. - Жжётся! - улыбнулся он, дую на ладонь.

Внезапно лицо Архарова озарила догадка.

- Пропеллер! - прошептал он.

В ту же секунду Карлсон выскочил из палатки. Инспектор бросился за ним.

- Шухер, братва! Смываться надо - оценил обстановку мгновенно протрезвевший атаман.

- Руки вверх!

В проходе стояли вооруженные люди в чалмах. Это был конец.

* * *

Карлсону удалось прорваться через оцепление. Но бежать по дороге было

бессмысленно - Архаров еженедельно устраивал марафонские забеги подчинённого ему персонала. А потому преступник устремился в бурелом. Инспектор, пустив группу в обход на перехват, единолично продолжал преследование.

Архарову было легче: он шёл вторым, Карлсон невольно прокладывал для него путь. Но ключья крапивной рубахи, издравшейся о сучья, нестерпимо жгли: открытые части тела преступника, тем самым, подгоняя его. Инспектору никак не удавалось сократить расстояние.

За буреломом простиралось гороховое поле, наискось перерезанное просёлком. Едва Карлсон увидел бескрайнюю панораму неба, его охватил дикий восторг.

- Вертолёт! Вы забыли выслать патрульный вертолёт!

«Полетим, полетим, полетим
Мы с тобою в родные края.
Ты да я, как один херувим,
Полетим, полетим, полетим!» -

мурлыкал он разбегаясь.

Но произошла осечка. Пролетев метров десять, беглец с размаху шлёпнулся на землю.

- Герда перестаралась, - с досады плюнул он. - Придётся перейти на реактивную тягу.

Преступник стал лихорадочно поедать горох.

- И тяга не поможет, и Герда не виновата! - рассмеялся Архаров. - Просто наша столовая проводит эксперимент: все блюда готовятся исключительно на тяжёлой воде. Так что ваша карта бита!

Но вдруг инспектор замолчал и без единого стога опустился на землю: прямо на темечко ему, со свистом, рассекая воздух, опустилась... обыкновенная свечка.

- Слава науке! - закричал Карлсон и устремился к спасительной чащобе.

Но не успел. Из-за поворота дороги выехал патрульный караван верблюдов. Он конвоировал арестованных обитателей малины №5. На переднем

верблюде с винтовкой наперевес сидел ибн-Инсаф.

- Снимай летательные средства, я тебя узнал, - обратился палестинец к беглецу. - Ты - агент международного сионизма.

Карлсон оглянулся, вздохнул и снял штанишки с моторчиком. Все увидели, что это был Пекуровский.

1983